

Ильгова Дарья Алексеевна

Россия, Москва

ВЛИЯНИЕ КАРТИНЫ МИРА НА СТРУКТУРУ ИДЕОГРАФИЧЕСКОГО СЛОВАРЯ

Статья посвящена анализу понятия «картина мира» в различных областях человеческого знания (в философии, науке, лингвистике), а также влиянию языковой картины мира на сходства и различия структуры идеографических словарей в разных языках.

Ключевые слова: идеографический словарь, картина мира.

Ilgova Daria Alexeevna

Russia, Moscow

INFLUENCE OF THE WORLDVIEW ON THE STRUCTURE OF THE IDEOGRAPHIC DICTIONARY

The article analyzes the concept of "worldview" in various fields of human knowledge (philosophy, science, linguistics), and the influence of the language worldview on the similarities and differences of the structure of the ideographic dictionaries in different languages.

Key words: ideographic dictionary, worldview.

В настоящее время понятие «картина мира» широко используется представителями разных наук: философии, культурологии, психологии, лингвистики. Однако до сих пор это понятие не получило точного толкования даже в отдельных областях науки.

В данной работе мы попытаемся объяснить, как понимается «картина мира» в различных областях человеческого знания (в философии, науке, лингвистике), а также проанализировать, как языковая картина мира влияет на сходства и различия структуры идеографических словарей в разных языках. Нами будут рассмотрены словари П. Роже, Ф. Дорнзайфа и Р. Халлига и В. Вартбурга.

Опираясь на данные исследования, постараемся выяснить, существует ли система в лексике, которая была бы целиком или частично применима не только к конкретному языку, но и к нескольким языкам. Возможно ли создать универсальную классификацию понятий, которая подходила бы для описания лексики различных языков.

Понятие «картины мира».

Мартин Хайдеггер в своей статье «Время картины мира» [Хайдеггер 1993: 41-63], опубликованной впервые в 1950 г., поясняет, что он подразумевает под «картиной мира».

Согласно Хайдеггеру, в выражении «картина мира» мир представляет собой все существующее в целом, он ничем не ограничивается и включает в себя природу и историю, и даже космос. И картина мира представляет собой не модель, которая изображает мир, а сам мир, который понят в смысле такой картины.

Хайдеггер считает, что такое понимание мира (т.е. превращение мира в картину) является характерной чертой Нового времени и не может относиться к средневековью или античности. Следовательно, невозможно говорить о средневековой или античной картине мира. Хайдеггер отмечал, что превращение мира в картину как процесс соотносится с превращением человека в субъект. Оба эти процесса послужили основой для возникновения антропологии (переход от науки о мире к науке о человеке). С этим связано возникшее в конце 18в. понятие «мировоззрение», которое обозначало позицию человека среди сущего.

Научная картина мира.

В современной специально-научной и философской литературе понятие «картина мира» используется, например, для обозначения структуры мировоззрения, которая лежит в основе культуры определенной исторической эпохи. В этом значении используются также понятия «образ мира», «модель мира», «видение мира», которые характеризуют целостность мировоззрения [Стёпин 1994: 13].

Такой подход послужил основой для того, что некоторые исследователи стали отождествлять понятия «картина мира» и «мировоззрение». Например, А.Н. Чанышев под мировоззрением понимал «общую картину мира, т.е. более или менее сложную и систематизированную совокупность образов, представлений и понятий, в которой и через которую осознают мир в его целостности и единстве и (что самое главное) положение в этом мироздании такой его важнейшей (для нас) части как человечество» [Чанышев 1982: 38].

Однако, «картина мира» может употребляться не только для обозначения мировоззрения, но и в более узком смысле – когда речь идет о тех представлениях о мире, которые представляют собой особый тип научно-теоретического знания.

Что касается научной картины мира, то В.С. Степин определяет ее как особый слой знаний, «который, с одной стороны, взаимодействует с эмпирией и теориями внутри научной дисциплины и обеспечивает междисциплинарные связи, а с другой – коррелирует с мировоззрением и философскими образами языка, которые фиксируют систему ценностей и приоритетов техногенной культуры» [Стёпин 1994: 250].

Языковая картина мира.

В истории лингвистики понятие «картина мира» опирается на идеи о внутренней форме языка В. Гумбольдта, который один из первых обратил внимание на национальные особенности языка и мышления, отмечая, что «различные языки являются для нации органами их оригинального мышления и восприятия» [Гумбольдт 1985: 324].

Согласно Гумбольдту, у каждого человека существует образ определенного предмета, который отличается от образа того же предмета у другого человека, т.е. в слове содержатся субъективные представления, которые определяются национальным характером и сознанием. Именно язык влияет на формирование системы понятий и ценностей.

В работе «О национальном характере языков» («Über den Nationalcharakter der Sprachen», 1822) Гумбольдт рассматривает язык как энергетическую субстанцию (*energeia*), которая способна влиять на мысли и внутренний мир человека. Он приходит к выводу о том, что каждый национальный язык, который формирует характер народа, выражает определенный взгляд на мир, т.е. образ мышления каждого народа выражается в картине мира (*Weltansicht*) данного языка.

Еще одним тезисом Гумбольдта в его теории о языке, который получил дальнейшее развитие у Л. Вайсгербера, является мысль о языке как о «промежуточном мире» (*Zwischenwelt*), который существует между миром духа и миром вещей и при этом отражает национальное мировоззрение. Гумбольдт различает понятия «промежуточный мир» и «картина мира». Промежуточный мир представляет собой статичный продукт языковой деятельности, который определяет восприятие действительности человеком. Его основная единица – понятие. Картина мира – это подвижная, динамичная сущность, которая образуется из взаимодействия языка с действительностью. Ее основная единица – речевой акт.

Опираясь на эту теорию Гумбольдта, **Л. Вайсгербер** разработал и ввел в научную терминологию понятие «языковая картина мира», которая обладает такими свойствами, как структурированность, изменчивость во времени и др. [Вайсгербер 1993: 114-124].

Вайсгербер полагал, что в промежуточном мире осуществляется вся сознательная деятельность человека, которая направлена на переработку действительности с помощью мышления, а результаты этой деятельности отражаются в языковой картине мира каждого народа.

В отечественном языкознании термин «языковая картина мира» также не имеет единой трактовки, что иногда вызывает взаимозаменяемость терминов «картина» и «модель» мира. **Ю.Д.Апресян** предлагает определять языковую картину мира как «наивную», т.е. как отражение обиходных (обывательских, бытовых) представлений о мире [Апресян 1974: 56].

Понятие «наивной» языковой картины мира, как считает Д.Ю. Апресян, «представляет отраженные в естественном языке способы восприятия и концептуализации мира, когда основные концепты языка складываются в единую систему взглядов, своего рода коллективную философию» [Апресян 1995: 39].

Идея «наивной» картины мира может быть представлена следующими положениями [Апресян 2006: 34-36]:

1. Материалом для реконструкции языковой картины служат только факты языка, под которыми понимаются лексемы, словообразовательные средства, фраземы, грамматические формы, правила лексико-семантической сочетаемости и т.д.

2. Языковая картина мира во многих отношениях отличается от научной картины мира.

3. Языковая картина мира является «лингвоспецифичной», т.е. отражает особое мировоззрение, которое характерно и культурно значимо только для данного языка и которое отличает его тем самым от других языков.

Рассматривая ключевые идеи русской языковой картины мира, **А.Д. Шмелёв** [Шмелёв 2005: 9-11] тоже анализирует лингвоспецифичные слова (те, которым трудно найти лексические аналоги в других языках). Он считает, что в таких словах содержатся ключевые концепты, которые с помощью ключевых идей формируют русскую языковую картину мира. К ключевым концептам относятся такие слова, как *судьба, душа, тоска, разлука, счастье* и др.

Что касается лингвоспецифичных идей, то они выражаются словами, которые обозначают идею, важную именно для данного языка (т.е. ключевую), например: *собираться, довелось, обида, заодно* и др.

То, что идея является ключевой, подтверждается многообразием слов и выражений, в которых она повторяется, а также тем, что ключевые идеи сложнее перевести на иностранный язык.

Наряду с лингвоспецифичным словом в языке часто имеется его «нейтральный» синоним, который достаточно легко и точно можно перевести на другие языки, например, в русском языке есть глаголы *собираться* и *намереваться*, первый из которых является труднопереводимым и лингвоспецифичным, а второй нет.

Таким образом, А.Д. Шмелёв определяет языковую картину мира как совокупность представлений о мире, заключенных в значении разных слов и выражений данного языка, которая образует «единую систему взглядов и предписаний, которая навязывается в качестве обязательной всем носителям языка» [Шмелёв 2005: 9].

Таким образом, понятие «картина мира» находит свое толкование в различных областях человеческой деятельности. Она представляет собой синтез языка, мышления, культуры, национальных особенностей каждого народа. Поэтому лингвистам нельзя ограничиваться только изучением языкознания, необходимо учитывать те области знания, которые связывают лингвистику с социологией, психологией, антропологией и философией.

Влияние картины мира на структуру идеографического словаря.

В данном разделе мы попытаемся проанализировать, как языковая картина мира влияет на сходства и различия структуры идеографических словарей в разных языках.

Способы расположения слов в словаре. Понятие идеографического словаря.

Одной из самых важных проблем современной лексикографии является проблема разработки структуры словаря, расположения в словаре слов и

словарных статей. Анализируя идеографические словари, Морковкин указал на то, что с древних времен существовали два способа расположения слов в словаре [Морковкин 1970: 6]:

1. по близости звучания;
2. по смысловой близости.

Благодаря первому способу возникают словари, в которых словарные статьи расположены в алфавитном порядке. Преимущество алфавитных словарей заключается в легкости поиска необходимой информации. Однако система алфавитного расположения слов не соответствует системе нашего восприятия мира. Поэтому и необходим второй способ расположения слов в словаре, который группирует их по смысловой близости. Такие словари называются идеографическими (от греч. *idea* – понятие, идея, образ и *grapho* – пишу).

«Ономастикон» Ю. Поллукса и категории Р. Луллия.

Если мы обратимся к истории составления идеографических словарей, то обнаружим, что с древнейших времен предпринимались попытки классифицировать слова на основе их сходства или смежности. Ярким примером является древнейший идеографический словарь «Ономастикон» (II н. э.) Юлия Поллукса.

«Ономастикон», составленный на материале греческого языка, представляет собой 10 книг, каждая из которых содержит слова с краткими толкованиями, посвященные определенной теме (боги, человек, родство, еда, образование, наказания и др.)

Для нашего исследования большой интерес представляют также словари, возникновение и структура которых были связаны с попыткой создания всеобъемлющего философского языка.

Особой интерес с точки зрения влияния картины мира на структуру словаря представляют средневековые религиозные «списки слов». Это была попытка систематизировать все слова вообще, которая возникла на особой философской и мировоззренческой основе, основе идеологий древности и

средневековья. «В любом монотеизме бог един и сотворённый им мир един, и потому все значимые слова не только могут быть объединены в одну замкнутую систему, но они и есть как бы, в конечном счёте, одно слово – чудотворное имя бога» [Бертельс 1979: 19]. Это служило основой для составления религиозных «списков слов», рубрики которых представляли собой степени удаления от совершенства единого бога до нового приближения к нему.

Такой религиозный подход не мог не повлиять на языковое развитие того времени. Впоследствии возникают категории испанского философа и богослова Р. Луллия (1235 – 1315), которые содержат следующие ряды понятий: «бог», «ангел», «небо», «человек» (см. Приложение № 2). Луллий разрабатывает оригинальную систему, которая стоит из 7 кругов [Морковкин 1970: 16]:

- один круг содержит 9 субстанций: бог, ангел, небо, человек, воображаемое, чувственное, растительное, стихийное, инструментальное.
- другой круг содержит 9 абсолютных предикатов: святость, величина, длительность, могущество, знание, стремление, добродетель, истина, слава.
- третий круг содержит 9 относительных предикатов: святой, великий, длительный, могучий и т.д.

По мнению Луллия, вращение кругов относительно друг друга позволяет находить истину и перечислять все предметы мысли.

Идеографический словарь Роже.

«Тезаурус английских слов и фраз» (*Thesaurus of English Words and Phrases*) Питера Роже является одним из наиболее известных на сегодняшний день идеографических словарей. Впервые он был опубликован в 1852г.

Толчком для создания тезауруса послужил словарь «Амарокша», переведенный на английский язык с санскрита в 1808г., а также работы Д. Уилкинса, который, опираясь на систему философского языка Д. Дальгарно,

издаёт в 1668г. свой труд «Опыт о реальном выражении и философском языке».

Составляя классификацию слов в тезаурусе, Роже руководствовался принципом, который применяется для классификации особей в различных областях естественной истории. Поэтому разделы, которые были выделены Роже, соотносятся с естественными семьям в ботанике и зоологии, а ряды слов скреплены теми же отношениями, которые объединяют естественные ряды растений и животных [Roget 1852: 6].

Роже считал, что «убедительная классификация слов по их смыслам невозможна до тех пор, пока должным образом не изучены и не организованы объекты действительности, называемые этими словами» [Морковкин 1970: 19].

Поэтому Роже делит понятийное поле английского языка на большие классы: абстрактные отношения, пространство, материю и дух (разум, воля, чувства). Каждый из этих классов делится в дальнейшем на ряд родов, которые в свою очередь распадаются на определенное число видов. Каждый вид содержит в себе пронумерованные группы. Эти группы (всего их 1000), обозначаются словами с достаточно широкой семантикой, что позволяет объединить под ними целую серию аналогичных по смыслу слов [Морковкин 1970: 19-22].

Главное достоинство словаря Роже заключается в том, что он является первой научно обоснованной попыткой создания логически упорядоченной структуры словарных статей. Это позволило ему стать образцом для создания и оценки дальнейших идеографических словарей.

Теория «фюсей», учение о «трех царствах природы» и словарь Ф. Дорнзайфа.

Словарь Ф. Дорнзайфа, впервые вышедший в 1933г., содержит в себе не только оригинальную классификацию материала, но и весьма ценное предисловие, в котором представлен подробный обзор тематических словарей, начиная с древнего Египта. В нем Дорнзайф [Dornseiff 1959: 30-31]

отмечает, что в основе древнейших идеографических словарей лежит теория «фюсей», что они строились на основе мировоззрений, которые были направлены на создание единой картины мира.

Теория «фюсей» (от греч. *physis* – природа) настаивала на естественном, «природном» характере языка и, следовательно, ориентировалась на закономерную, биологическую обусловленность его возникновения и структуры. Согласно теории фюсей имя вещи соответствует ее природе. К сторонникам этой теории относится Гераклит, позже – стоики, отчасти – гностики и пифагорейцы. Сторонники противоположной концепции, известной как теория «тесей» (от греч. *thesis* – положение, установление), видели в именах условное установление, которое сознательно принято людьми. К ним можно отнести Демокрита, Аристотеля, отчасти Платона.

Спор о природе названий послужил также основой для знаменитого сочинения древнегреческой философии о языке – диалога Платона «Кратил, или О правильности имен», в котором, размышляя над природой названий, Платон высказал семиотические идеи, которые актуальны до сегодняшнего дня и которые послужили основой для дальнейшего развития языкознания.

Деление мира, связанное со структурой словаря, опирается на древнее учение о «трех царствах природы» [Бертельс 1979: 14], которое сформировалось в средневековой арабской философии, а затем перешло в Европу. Согласно этому учению, в древности был следующий порядок:

1. «Камни, земля», «растения» – все, что растет, но не движается.
2. «Животные» - все, что растет, самостоятельно передвигается, но не мыслит разумно.
3. «Человек».

Дорнзайф, опираясь на это древнее учение, строит свою схему следующим образом: в первую группу он выносит «Неорганический мир. Вещества», во вторую – «Растительный и животный мир. Человек

(физическая сущность)», а далее все остальные группы, например, «Пространство», «Время», «Движение», «Чувства», «Религия» и т.д.

Однако стоит заметить, что первоначальная версия схемы отличалась от той, которую мы видим сейчас. В первом издании словаря (Berlin, 1933) «Неорганический мир» и «Растительный и животный мир» занимали соответственно VI и VII позиции, в начале же таблицы стояла категория «Время», за которой следовала рубрика «Пространство. Положение. Форма» [Караулов 2010: 252].

Что касается картины мира, то в центре схемы, разработанной Дорнзайфом, стоит Человек, к которому напрямую относятся 12 из 20 понятийных групп (с IX по XX). С некоторыми другими группами он связан косвенно, например, VII (то, что человек может ощущать) или VIII (то, что человек может совершать).

С подробным критическим анализом словаря Дорнзайфа можно ознакомиться во вступительной статье к известной работе Р. Халлига и В. фон Вартбурга [Hallig, Wartburg 1952].

Категории Р. Халлига и В. фон Вартбурга.

Если Дорнзайф при создании своей схемы опирается на учение о «трех царствах природы», то Р. Халлиг и В. Вартбург выделяют прежде всего рубрики макрокосма и микрокосма, «вселенной» и «человека» (см. Приложение № 5), которые являются основными в средневековой культуре и могут быть свойственны только религиозному мышлению [Бертельс 1979: 14].

Словарь содержит около 7000 слов и имеет в своей основе тезис о языке как «системе, которая образует единое целое» [Соссюр 1933: 114]. Авторы предлагают отказаться от расположения в словарях статей в алфавитном порядке в пользу расположения их по семантическим группам, которые связаны между собой по смыслу. Согласно Морковкину [Морковкин 1970: 34-35], требования для составления подобной классификации сводятся к следующим:

а) классифицироваться должны не слова определенного языка, а понятия, что обеспечивает универсальность системы;

б) классифицируются понятия исходные, лежащие в основе языка, а не привнесенные в язык наукой;

в) направляющим принципом классификации является осознание системы понятий как определенным образом организованного единства, расчленение которого должно вестись в естественной последовательности.

Караулов [Караулов 2010: 258], анализируя классификации Дорнзайфа и Халлига и Вартбурга, приходит к выводу, что Дорнзайф опирался на то, что реально существуют только денотативные группы (Sachgruppen), а «поля значений» (Bedeutungsfelde), по его мнению, являются мистикой.

Помимо этого, Дорнзайф считал, что разработанная им классификация применима только для немецкого языка, в то время как Халлиг и Вартбург рассматривали свою классификацию как универсальную.

Заключение.

Что касается влияния картины мира на структуру идеографического словаря, в истории лингвистики существуют различные мнения.

Бертельс, например, утверждает, что «всемирная история едина, и культурные таксономии, которые можно вычлениить из «значений слов» какого-либо языка, могут быть общими для многих народов, переходить от одной культуры к другой» [Бертельс 1979: 15]. В качестве примера он приводит классификацию живых существ «по способу передвижения», которую можно найти и в Библии, и в Коране, что объясняет сходные группы семантических описаний для этой категории в разных языках.

Рассматривая взаимоотношения структуры идеографического словаря и «картины мира», Караулов отмечает, что «структура идеографического словаря составляет <...> один из компонентов «картины мира», а именно статический ее компонент, который включает принципы членения лексического состава данного языка и отражает наиболее общие,

доминантные грамматические категории, определяющие его структурный тип» [Караулов 2010: 259].

В целом, невозможно отрицать влияние «картины мира» на структуру идеографического словаря, чем объясняются различия в классификации понятий в различных языках.

Например, созданная Дорнзайфом классификация, основанная на базовых понятиях, была большим шагом в лингвистике того времени. И хотя классификация понятий Халлига и Вартбурга, несомненно, превосходит классификацию Дорнзайфа по масштабности и структурированности, но и она едва ли может быть признана универсальной, т.к. в зависимости от картины мира структура словарей менялась на протяжении веков и с развитием человечества будет меняться дальше. Например, в связи с бурным развитием в современном мире всевозможных технологий было бы логично расширить пункт «Наука и техника», относящийся к разделу «Человек и вселенная», рассмотреть отдельным подпунктом «Интернет».

Что касается возможности создания универсальной классификации, то она возможна только для определенного времени, в котором создается, т.к. с развитием науки и техники меняется и картина мира каждого народа и человечества в целом, что неизбежно влечет за собой изменение структуры идеографического словаря. Хотя такие базовые понятия, как «Человек», «Животные», «Вселенная», «Религия» и др. всегда будут лежать в основе классификации понятий.

Библиография.

1. Амирова Т.А., Ольховиков Б.А., Рождественский Ю.В. Очерки по истории лингвистики. М., 1975.
2. Апресян Ю.Д. Лексическая семантика. Синонимические средства языка. М., 1974.
3. Апресян Ю.Д. Интегральное описание языка и системная лексикография. «Языки русской культуры». Избранные труды/ Ю.Д. Апресян. М., 1995. Т.2.

4. Апресян Ю.Д., Апресян В.Ю., Бабаева Е.Э. Языковая картина мира и системная лексикография. М., 2006.
5. Бертельс А.Е. О происхождении рубрик тематических (идеографических) словарей/ Переводная и учебная лексикография. М., 1979.
6. Вайсгербер Л. Язык и философия// Вопросы языкознания, 1993. №2
7. Гумбольдт В. Язык и философия культуры. М., 1985.
8. Зализняк А.А., Левонтина И. Б., Шмелёв А. Д. Ключевые идеи русской языковой картины мира. М., 2005.
9. Жирмунский В.М. История немецкого языка. Изд.4-е. М., 1956.
10. Караулов Ю.Н. Общая и русская идеография. М., 2010.
11. Корнилов О.А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов. М., 2003.
12. Морковин В.В. Идеографические словари. М., 1970.
13. Соссюр Ф. Курс общей лингвистики. М., 1933.
14. Стёпин В.С., Кузнецова Л.Ф. Научная картина мира в культуре техногенной цивилизации. М., 1994.
15. Хайдеггер М. Время и бытие: статьи и выступления. М., 1993.
16. Чанышев А.Н. Начало философии. М., 1982.
17. Dornseiff F. Der deutsche Wortschatz nach Sachgruppen. Berlin, 1959.
18. Hallig R. und Wartburg W. Begriffssystem als Grundlage für die Lexicographie. Berlin, 1952.
19. Roget P. M. Thesaurus of English words and phrases classified so as to facilitate the expression of ideas and assist in literary composition Lnd., 1852.
20. Weisgerber L. Die vier Stufen in der Erforschung der Sprachen. Düsseldorf, 1963.